

УДК 342.9

А. В. Лубенков

*начальник научно-исследовательского отдела
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук*

ДИНАМИКА (МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ) АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Подход к исследованию правовой действительности с позиции динамики представляется предпочтительным. Перехода к этой концепции требует сама жизнь. Свидетельством тому могут служить и те обстоятельства, что самые совершенные преобразования законодательства (статика) не всегда на практике приводят к намеченным результатам (динамика). Во многом это можно объяснить и тем, что в настоящее время в теории права отсутствует четкое понимание механизма претворения в жизнь конкретных норм права, и, как следствие, это не учитывается при создании новых правовых конструкций (дозволений, запретов, обязываний), а также, что особенно важно, при обучении правоприменителей.

В настоящее время в отечественной юридической науке назрела необходимость постановки вопроса о разработке новых подходов к изучению проблем эффективности и качества применения административного принуждения органами внутренних дел для решения поставленных перед ними задач. Актуальной в этой связи представляется проблема разработки динамики (теории механизма реализации) данного правового института. Эта теория, во-первых, должна раскрывать анатомию и отражать динамику воплощения в жизнь принудительных норм административного права, а во-вторых, она должна стать научной базой для выработки современных практических рекомендаций по эффективному и качественному применению подобных правовых норм.

Анализ юридической литературы показывает, что в общетеоретической и других отраслевых юридических науках для отражения динамики права используется термин «механизм правового регулирования», под которым понимается система (набор) правовых средств, (эта позиция наиболее распространена в литературе), в отдельных случаях – процесс последовательного использования правовых средств.

В первом случае, когда под механизмом правового регулирования понимается система правовых средств, речь идет всего лишь о статике правового регулирования, т. е. о каком-то статичном перечне (наборе) правовых средств, сгруппированных в определенной последовательно-

сти – системе. В данном случае статичная система средств правового регулирования не отражает механизм (динамику) правового регулирования. Иными словами, перечень средств правового регулирования не отражает динамику (движение, осуществление) правового регулирования.

Во втором же случае неизвестное (механизм) определяется через еще одно неизвестное, также отражающее динамику – процесс, что методологически неверно. Кроме того, в обеих ситуациях правовой механизм по своей сути осуществляется сам по себе (без внешнего воздействия), т. е. происходит самовоздействие правовых средств на общественные отношения без внешнего воздействия на средства правового регулирования. В этой связи следует обратить внимание на то, что норма права (как средство правового регулирования) сама по себе, без волеизъявления конкретного субъекта права, реализоваться не может – это аксиома в теории права.

Таким образом, в настоящее время в общетеоретической и других отраслевых юридических науках отсутствует категория (система категорий), в достаточной степени раскрывающая динамику права, что приводит к неточностям при формулировании определений слов-понятий, связанных с реализацией норм права, не позволяет сформировать необходимый понятийный аппарат, а в конечном итоге ведет к снижению достоверности правовых исследований по вопросам эффективности воздействия права на общественные отношения.

Возникает вопрос: какая категория (система категорий) может отражать динамику административного права и динамику административного принуждения, применяемого ОВД в частности?

Как представляется, ключевым обстоятельством, сквозь призму которого следует искать ответ на поставленный вопрос, является то, что лишь воздействие на средства правового регулирования позволяет осуществить функцию процесса правового регулирования (воздействие права на общественные отношения). Иными словами, только соединение волеизъявления субъекта права со средствами правового регулирования (а одним из существенных признаков административного принуждения является внешнее воздействие принуждающего на волю принуждаемого) приводит к осуществлению процесса правового регулирования. В этом случае средства правового регулирования являются элементами правовой материи, «заточенными» под осуществление процесса правового регулирования.

Суть данного подхода заключается в том, что средства правового регулирования неразрывно связаны с процессом и соподчинены ему. Они в данном случае являются управляемым ресурсом процесса правового регулирования.

В связи с этим суть динамики права заключается в обусловленном волеизъявлением субъекта права взаимодействии административно-правовых средств.

Таким образом, сущность динамики административного принуждения, применяемого ОВД, проявляется лишь при рассмотрении ее сквозь призму процесса воздействия права на общественные отношения, но при этом не следует динамику административного принуждения отождествлять с процессом правового регулирования.

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что категорией, которая отражала бы динамику административного принуждения и, при этом, не подменяла бы собой понятие процесса административно-правового регулирования, может стать категория «механизм реализации принудительной административно-правовой нормы».

На основании сказанного, а также принимая во внимание выделенные нами ранее черты механизма реализации принудительной административно-правовой нормы, можно с уверенностью говорить, что механизм реализации принудительной административно-правовой нормы является подсистемой механизма административно-правового регулирования. Роль же его сводится к тому, чтобы показать внешнее выражение (формы) воплощения в жизнь конкретных административно-правовых норм в определенных жизненных ситуациях (обстоятельствах).

В связи с этим целесообразно под механизмом реализации принудительной административно-правовой нормы понимать обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие в определенной форме административно-правовых средств в рамках конкретных жизненных обстоятельств с целью упорядочения общественных отношений.

Исходя из вышеизложенного, а также из того, что с точки зрения содержания административное принуждение состоит из принудительных административно-правовых норм, представляется правильным под механизмом реализации административного принуждения в целом понимать особую правовую подсистему механизма административно-правового регулирования, представляющую собой обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие регулятивных и охранительных административно-правовых средств с целью упорядочения общественных отношений.

Таким образом, термин «механизм реализации административного принуждения» отражает общую концепцию воздействия принудительных административно-правовых средств на общественные отношения, а термин «механизм реализации принудительных административно-правовых норм» отражает формы (внешнее выражение) воплощения в жизнь конкретных административно-правовых норм в определенных жизненных обстоятельствах.

В заключение можно сделать следующие выводы. Общеизвестная категория «механизм административно-правового регулирования» не раскрывает в достаточной степени всех без исключения условий и обстоятельств, а также порядка воплощения в жизнь органами внутренних дел принудительных норм административного права в конкретных жизненных обстоятельствах. Это приводит к неточностям при формулировании определений слов-понятий, связанных с реализацией этих норм права, не позволяет сформировать необходимый понятийный аппарат, а в конечном итоге ведет к снижению достоверности правовых исследований по вопросам эффективности и качества, с позиции соблюдения прав и свобод человека, принудительной административной деятельности органов внутренних дел.

Проведенное исследование позволило разработать систему категорий, раскрывающих динамику (механизм реализации) административного принуждения, применяемого органами внутренних дел. К таким категориям относятся: механизм административно-правового регулирования; механизм реализации административного принуждения; механизм реализации принудительной административно-правовой нормы; правовая ситуация.

Механизм административно-правового регулирования представляет собой систему административно-правовых средств, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения.

Особая правовая подсистема механизма административно-правового регулирования, представляющая собой обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие принудительных административно-правовых средств с целью упорядочения общественных отношений – это есть механизм реализации административного принуждения.

Механизм реализации принудительной административно-правовой нормы – это обусловленное волеизъявлением субъекта права взаимодействие в определенной форме (применение, исполнение, использование) регулятивных и охранительных административно-правовых средств в рамках конкретной правовой ситуации.

Сущность, место и значение правовой ситуации в механизме реализации принудительной административно-правовой нормы – это отдельный вопрос обозначенной проблемы, который будет освещен в последующих публикациях.

Данные положения позволяют повысить уровень системности знаний в области теории административной правореализации, могут обогатить ее новыми комплексными понятиями, а также раскрывают пути и способы совершенствования юридических средств практической реализации властных полномочий не только сотрудниками органов внутрен-

них дел, но и иными должностными лицами органов исполнительной власти.

УДК 342.9

А. В. Лубенков

*начальник научно-исследовательского отдела
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук*

ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема познания сущности, места и значения юридической ситуации в механизме реализации органами внутренних дел принудительных административно-правовых норм (последние в данном случае являются средствами воздействия на общественные отношения) приобретает в настоящее время первостепенное значение.

Правильность выбранного направления научного поиска представляется верным в данном случае подчеркнуть словами С.С. Алексеева о том, что «исходный пункт при рассмотрении права с точки зрения правовых средств – это правовые ситуации». Обратил особое внимание на это социально-правовое явление и Президент Беларуси Александр Лукашенко на коллегии МВД по итогам работы органов внутренних дел за 2015 год. Как передает 28.01.2016 года на TUT.BY БЕЛТА, Глава государства отметил, что «все в законе не пропишешь, и милиция должна действовать исходя из складывающейся обстановки».

На основании ст. 27 «Применение физической силы» Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники органов внутренних дел Республики Беларусь применяют силу (прямое принуждение) исходя из складывающейся ситуации. Без преувеличения можно сказать, что практически все милицейское (ведомственное) законодательство (приказы, распоряжения, инструкции, наставления, рекомендации и др.) пронизано этой теоретической конструкцией: «...действовать (применять) исходя из складывающейся ситуации».

При этом в юридической литературе по правоохранительной тематике термины «складывающаяся ситуация», «правовая ситуация» как самостоятельное правовое явление применительно к принудительной деятельности органов внутренних дел не раскрыты. Не определено влияние ситуации на действия сотрудника, в ней находящегося. Не изучены